

Лариса Юрьевна ВАРЕНЦОВА¹

УДК 94 (47)

ИНСТИТУТ ПРИКАЗЧИКОВ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ДВОРЦОВЫМИ ЗЕМЛЯМИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА XVII В.

¹ кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры теории и истории государства и права
Нижегородской академии МВД России
l_varentsova.65@mail.ru

Аннотация

Во многих уездах Российского государства XVII в. располагались царские вотчины. Они находились в ведении особых дворцовых приказов. На местах власть осуществлялась воеводами или приказчиками. Приказчики управляли дворцовыми селами, небольшими городами. При всей значимости царского домена в сфере феодального землевладения институт дворцовых приказчиков слабо изучен. Цель статьи — определить место приказчиков в системе управления царскими землями в России XVII в. Использовались работы известных дореволюционных ученых И. Е. Забелина, А. И. Заозерского, Б. Чичерина, современных исследователей С. Б. Веселовского, С. К. Богоявленского, И. П. Ермолаева. Источниковой базой послужила опубликованная и неопубликованная делопроизводственная документация. Методическую основу работы составили принципы историзма и научной объективности. Изучены основные функции приказчиков. Определен спектр их обязанностей в системе дворцового землевладения и хозяйства. Главные функции приказчиков заключались в организации различных отраслей царского хозяйства, осуществлении административных, судебных и фискальных полномочий. Приказчик являлся постоянным представителем центральной власти, его присутствие и делало группу селений административной единицей.

Цитирование: Варенцова Л. Ю. Институт приказчиков в системе управления дворцовыми землями Российского государства XVII в. / Л. Ю. Варенцова // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2018. Том 4. № 1. С. 164-173.

DOI: 10.21684/2411-197X-2018-4-1-164-173

Ключевые слова

Дворцовые земли, царский домен, институт приказчиков, местное управление.

DOI: 10.21684/2411-197X-2018-4-1-164-173

Местное управление в дворцовых землях строилось по одному типу. Это были своего рода административные округа с особым представителем приказной власти в лице воеводы или приказчика, со своим центром управления в виде села или города. Эти центры могли различаться своими размерами: от достаточно крупных городов и обширных волостей до небольших сел с 2-3 деревнями или приселками [6, с. 47]. Рядом с такими крупными административными единицами, как города Скопин и Романов, обширными волостями Лысковской, Мурашкинской, Терюшевской, Городецкой, Карамышевской, подчиненных Хлебному приказу, имелись незначительные по своим размерам Домодедовская и Колдомская волости из ведомства приказа Тайных дел [6, с. 47].

Иногда вновь приобретавшееся царское владение не получало особого представителя администрации, а вводилось в состав ближайшей административной единицы. В 1665 г. село Черкизово с деревнями присоединили к селу Чашниково (ведомство Тайного приказа), в 1676 г. село Шишково — к Сергачу (ведомство Хлебного приказа) [6, с. 47]. Таким образом, при необходимости происходило укрупнение территориально-административных единиц в составе царского домена, и в каждый укрупненный округ направлялся приказчик или воевода.

Управление дворцовыми селами и волостями, разбросанными по всей территории государства, велось особым образом. В государевы села и волости из приказов Большого дворца, Тайных дел, Хлебного направлялись особые должностные лица — дворцовые приказчики. В официальных документах приказчики именовались как «приказные люди, его великого государя, дворцовых сел» [2, с. 93]. Одним из важнейших административных центров дворцовых вотчин являлось село, независимо от количества его населения, но при условии, что в нем было заведено дворцовое хозяйство. В этом случае соседние села и деревни являлись «приписными» к нему, играли вспомогательную роль [6, с. 47]. «Двор приказчиков» был в наличии, если в дворцовом селе заводились десятинные пашни. Например, он появился в селе Мурашкино Курмышского уезда [10, л. 3 об.] как одним из крупных центров дворцового зернового хозяйства, где в середине XVII в. было «560 десятин государевы десятинные средние земли» [10, л. 8], а всего пашни пахотной дворцовой и крестьянской 953 десятины в поле, «а в дву потому ж» [10, л. 8]. Кроме того, в Мурашкине для организации дворцовых сельскохозяйственных работ вводилась особая должность «засевщика» [10, л. 8]. В селе Суханово Московского уезда имелись дворцовые конюшня и скотный двор, житницы, овины, гумно. В особой слободке жили стадные конюхи, кузнецы. В Суханове был «двор приказчиков, а в нем горница да повалыша (повалуша — Л. В.), да сени, двор огорожен» [11,

л. 52]. Приказчики направлялись в царские села при наличии не только десятинной пашни, но и других сельскохозяйственных объектов (конюшен, коровников, свинарников, птичников и пр.).

Не каждое царское село располагало хоромами для приказчиков, в некоторых вотчинах условия их жизни были весьма скромными. В дворцовом селе Царицыно Казанского уезда не возводилось специально обустроенное жилье для приказчика, ему отводился один из крестьянских дворов, с сооруженной при нем государевой житницей [2, с. 94].

Приказчики являлись постоянными представителями центральной власти на территории сел и волостей царского домена [1, с. 385]. В дворцовых приказах им давались указы, определялся спектр их обязанностей как представителей местной администрации. На местах службы приказчикам поступали инструкции, государевы грамоты, «памяти» из приказов. На их основании они осуществляли свою деятельность.

Дворцовым приказчикам давались самые разные распоряжения от царя. Любой государев указ немедленно подлежал исполнению на местах. Например, в 1590 г. приказчику дворцовых волостей Оптинского стана Обонежской пятины В. Нечаеву было предписано выделить властям Александровского Свирского монастыря из фонда дворцовых земель под пашни 200 четей земли [2, с. 95]. По царскому заданию приказчик передавал часть государевых земель в монастырскую вотчину.

На приказчике лежала ответственность за точное исполнение предписаний центра, ежегодная отчетность о составе и количестве крестьян, о форме и размерах крестьянского тягла, об оброчных статьях. Приказчик отчитывался перед центром за количество крестьянских и бобыльских дворов, «в выть положенных», за сбор стрелецких, ямских, полоняничных денег. Об этом свидетельствуют «отписки» (отчеты — Л. В.) дворцовых приказчиков, поступавшие из царских вотчин. Известна «Отписка 1602 г. кушалинского дворцового приказчика Ф. Шишмарева царю Б. Годунову» [8, с. 427-431]. Данная отписка представляет собой солидный финансовый отчет дворцового сельского приказчика, выполненного непосредственно на имя царя. Интересна манера подачи информации в указанном документе. Начинается отписка со слов, что «великому князю, государю царю челом бьет холоп твой государев» [8, с. 427]. Из документа видно, что в своих обращениях к царю, сельские приказчики из дворцовых вотчин именовали себя «государевыми холопами».

Далее Ф. Шишмарев перечислил все доходы села Кушалино и приселков на общую сумму 581 рубль 28 алтын 3 деньги. В том числе были расписаны статьи ежегодного денежного оброка с дворцового населения: «с выти по 4 рубля», «с животины явки», «боранных», «свадебных денег», «судных пошлин», «за лес явки и за лыка», «за уголье явки», «за сено с пустошей», «за солому» [8, с. 427]. Спектр денежного оброка распределялся на разные виды выплат. Приказчик должен был владеть навыками не только подсчетов, но и умелого ведения отчетных документов. В отписке есть упоминание о недоимках дворцовых крестьян

за 2 прошлых года, за недоплатное полтевое мясо в количестве 10 полутуш и за 69 ярков (коров — Л. В.) [8, с. 427-428]. Обязанности взыскивать задолженности с дворцовых крестьян за былые годы также возлагалась на приказчика.

Во вверенных объектах дворцового хозяйства он распоряжался имевшимися в наличии продовольственными запасами. Некоторая их часть продавалась, прежде всего, продовольствие с истекшими сроками хранения: с сушил — старые запасы говяжьих языков, лосиных и говяжьих «полукосяков», свиных полутуш, из житниц — залежавшееся зерно [8, с. 428]. Судя по отписке приказчика, этот хлеб из государевых житниц могли приобретать местные крестьяне. «Да по твоей же государеве грамоте дано кушальским и в приселки нужным крестьяном овса старова в деньги по цене 110 чети с осьминою, а взяти за четь по 15-ти алтын...» [8, с. 429]. По указанию приказчика дворцовые крестьяне могли покупать по доступным ценам продовольствие из старых государевых запасов. Как правило, реализовывалась сельскохозяйственная продукция, не подлежащая длительному хранению.

На основании государевых грамот приказчик выдавал определенным лицам денежное и хлебное жалование. Вел строгий контроль имевшихся в наличии денег во вверенной ему казне и хлеба в царских житницах, как старого, так и нового урожая [8, с. 429]. Затем следовал анализ «ужатого» (сжатого — Л. В.), а также «умолоченного» (обмолоченного — Л. В.) хлеба — ржи, овса, пшеницы с десятинной пашни [8, с. 431]. Приказчику поручалось характеризовать качество зерна нового урожая. Например, в отписке Ф. Шишмарев указывал: «...рожь, государь, перед прежними годы, худа и неумолотна» [8, с. 431].

Отчетность дворцовых приказчиков перед царем существовала и в других формах, об этом свидетельствуют упомянутые кушалинским дворцовым приказчиком Ф. Шишмаревым слова: «...к тебе, государю, преж сего писано, и книги посланы за моею приписью...» [8, с. 427].

В 1672 г. дворцовое подмосковное село Измайлово, летнюю резиденцию царя Алексея Михайловича, посетили послы польского короля М. Вишневецкого. Посол Я. Глинский отмечал: «Подъезжая к подмосковному селу Измайлову, мы увидели церковь с дворцовым строением о трех кровлях, против дворца каменное большое гумно царское, весьма хорошо устроенное, и разный хлеб в скирдах, тщательно уровненный; нас встречал приказчик, потчевал разными сладостями и водкой, потом повел нас через каменную плотину, к каменной же о четырех поставах мельнице, нам показали несколько десятков житниц, наполненных разным хлебом» [3, с. 193]. В 1663 г. на берегу реки Серебровка были возведены царские двухъярусные хоромы из дубового бруса [3, с. 195]. С каждым годом измайловское хозяйство расширялось, процветало за счет эксплуатации крестьян, переселенных сюда из разных мест. В Измайлове появились первые в России регулярные сады. Начал работать стекольный завод. Стали разводить лекарственные травы. Именно приказчик нес ответственность за местное управление дворцовым хозяйством. Он представил послам из Польши одну из самых динамично развивавшихся царских вотчин с достаточно высоким уровнем техниче-

ского оснащения дворцового сельского хозяйства, с богатыми жилыми и нежилыми постройками. Результаты успешного ведения полевых и садовых работ, организации мануфактурного дела в Измайлове являлись показателем добросовестного служения приказчика, его ответственного отношения к порученным обязанностям.

Для приказных людей выделялось, как правило, особое жилье — «государев» или «съезжий двор». Он включал в себя целый комплекс жилых и хозяйственных построек, землю, отведенную под огород. И. Е. Забелин в работе «Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях» дал подробную характеристику «съезжего двора», где жил приказчик дворцового села Измайлово. Из хоромного строения упоминались горницы, горенки, комнаты, рубленные из красного леса, обустроенные на жилых подклетах. Из нежилых строений названы баня, три погреба, в том числе два дубовых, один сосновый, с напогребницами, конюшня на шесть стоил, сарай, десять хлебов, амбар, изба воротная (сторожка — Л. В.). При съезде двора был огород. Все эти строения съезжего двора и огород огорожены «заборами в столбы» [4, с. 548-551]. Приказчикам крупных дворцовых сел и волостей предоставлялись комфортные условия для жизни. Выделялось по 6 лошадей для разъездов по служебным делам. Они могли вести собственное хозяйство. В их распоряжении был огород, скотные дворы.

В «Росписи сел с деревнями и угодьями, железных и соляных заводов, и рыбных промыслов, находившихся в ведомстве приказа Тайных дел 1676 г.» приведено описание двора приказчика дворцового села Суханово. Он находился по соседству с Никольской деревянной церковью и бывшим двором боярина Н. И. Романова, включал следующие строения: «в нем горница да повалыша, да сени, двор огорожен плетнем, напогребница, ворота створчатые» [11, л. 52-52 об.]. Следовательно, для обустройства дворов приказчиков отводились лучшие места. Их возводили близ церкви, боярских хоромов.

Приказчик распоряжался крестьянскими жеребьями, на опустевшие места определял новых тягловцев, нередко давал льготу новоприходцам, освобождая их от уплаты податей, давая возможность завести хозяйство. Он же распределял государевы оброчные владения. Он мог оказать помощь крестьянину в виде ссуды, в случае гибели хлебов, пожара [6, с. 56]. В виде отписок сведения о социально-экономическом развитии дворцовой вотчины приказчик отправлял в столицу, а иногда его самого вызывали в Москву [6, с. 53].

По своему административному и социальному статусу приказчик приравнивался к воеводе. Нередко сельские приказчики переводились на места воевод, и там получали новые титулы [6, с. 50]. По мнению А. И. Заозерского, государево жалование приказчика Домодедовской волости, а также воевод дворцовых сел Лыскова и Мурашкина было одинаковым [6, с. 50].

В «Расходных столбцах приказа Тайных дел» имеются сведения об окладах и специальных пожалованиях приказчиков дворцовых сел, находившихся в подчинении Тайного приказа. Их годовые денежные оклады были высокими, находились в пределах от 60 до 100 руб. [9, с. 364-365]. Максимальные оклады

приказчиков приравнялись к годовому жалованию думных дворян (100-200 руб.). Приказчики получали годовое хлебные оклады разными видами зерновых культур, в виде набора в 40-150 четей ржи и овса, 30-50 четей ячменя, 10 четей пшеницы, 4-5 четей гороха, а некоторым — еще и по 4 чети конопля [9, с. 364-365]. С ведения царя Алексея Михайловича особо отличившиеся на службе приказчики награждались суммой денег до 200 руб. на покупку красного хоромного леса [9, с. 364-365]. Приказом Тайных дел создавались благоприятные условия для этой категории дворцовой администрации. Они обеспечивались служебным жильем, высокими денежными и хлебными окладами, получали крупные суммы денег на возведение собственных хоромов (таблица 1).

В дворцовых городах и селах были то приказчики, то воеводы. В Юрьевце Поволжском в 1631 г. управлял приказчик, а в 1670 г. — воевода [13, с. 359]. В село Дунилово Суздальского уезда назначались приказные люди, и только в конце XVII в. посылались воеводы [13, с. 359]. Даже в малых населенных пунктах, таких как слободки, можно было увидеть дворы приказчиков, при наличии в этих селениях дворцового хозяйства. Например, в слободке Алексеевской, по реке Яузе, имелись дворцовые птичники, сады, поэтому имелся и двор приказчика [11, л. 33].

На имя приказчика в дворцовые села и волости поступали различные государевы указы. Приказчики несли ответственность за своевременный сбор с крестьян продовольствия и денег, за взимание недоимок за былые годы, а также за доставку их в соответствующие дворцовые приказы. Приказчик нес ответственность за сбор денег с крестьян, за пользование дворцовыми оброчными угодьями. Приказчик был ответственным за взимание таможенных пошлин, за прибыль кружечного двора в дворцовом селе. Соответственно, ежегодно к 1 сентября, к началу календарного года, из числа «добрых и прожиточных» (зажиточных — Л. В.) крестьян выбирались головы и целовальники для заведывания таможенными сборами и продажей вина на кружечном дворе. И эти процедуры проходили под контролем местной дворцовой администрации.

Приказчики обязывались вести письменную документацию. Должность приказчика считалась ответственной и почетной. На эту должность назначались «по государеве цареве грамоте и по наказу воевод» [5, с. 45].

Таблица 1

Приказчики дворцовых сел, подчиненные приказу Тайных дел в 1670-е гг.

Table 1

Clerks of the court villages in command of the Secret Affairs in 1670s

Годовой денежный оклад	Годовой хлебный оклад	Индивидуальные пожалования
60-100 руб.	40-50 четей ржи и овса, 30-50 четей ячменя, 10 четей пшеницы, 4-5 четей гороха, 4 чети конопля	до 200 руб. на покупку красного хоромного леса

Приказчики являлись представителями дворянства. Крестьяне воспринимали приказчика как представителя власти, с широкими полномочиями в области управления и суда. Г. К. Котошихин в работе «О России в царствовании Алексея Михайловича» (глава XI «О царских и властелинских, и помещиковых и вотчинниковых крестьянх») отмечал, что крестьян дворцовых сел и волостей судят приказчики на местах, «во всяких делах, кроме уголовных, разбойных, татиных, пожежных» [7, с. 166]. В главе XI «Суд о крестьянх» «Соборного Уложения 1649 г.» указано, что беглых крестьян и бобылей в государевых дворцовых селах следует передавать приказным людям (приказчикам) [12, с. 63]. Приказчики обязывались, с одной стороны, разыскивать крестьян, покинувших царские вотчины, с другой стороны, возвращать на их обжитые места, не позволять им селиться за пределами царского домена. В приказы нередко поступали челобитные по поводу злоупотреблений приказчиков на местах. Если приказчик своевольно принимал беглецов, то старостам и крестьянам требовалось извещать об этом в приказ Большого дворца, или в тот приказ, где эта дворцовая волость ведома. Прием приказчиком беглых крестьян в дворцовые вотчины считался противозаконным, по этому поводу в Москву могли поступать доносы. Определялось наказание для приказчиков за прием беглых людей и крестьян из дворцовых волостей. За это приказчики подвергались телесным наказаниям — битью кнутом [2, с. 102].

Помощь приказчику в дворцовых селах оказывали старосты, а также другие выборные крестьяне. Приказчик был хозяином по отношению к подчиненному ему крестьянскому миру. Приказчики выполняли важную и авторитетную приказную службу. В должностных обязанностях приказчика и воеводы было много общего. В ряде дворцовых вотчин власть осуществляли то воеводы, то приказчики. Приказчикам поручалось управление дворцовыми селами, волостями, а нередко и небольшими городами. «Приказные люди, его великого государя сел» прибывали в домениальные владения в случае заведения государевой десятинной пашни, обустройства скотных дворов, открытия мануфактур. Каждый приказчик мог управлять 1-2 дворцовыми селами с их округой. Он организовывал барщинные работы на «государевых десятинах», определял размер повинностей с крестьян и бобылей, собирал натуральный оброк. Приказчик отвечал за выполнение предписания центра, следили за состоянием вверенного им хозяйства, за количеством тяглого населения, оброчниками. Особый спрос с него предусматривался за сыск и прием беглых крестьян. Его главными функциями были организация различных отраслей хозяйства в дворцовых селах и волостях, административная власть, а также судебные и фискальные полномочия. Приказчик являлся постоянным представителем центральной власти, его присутствие и делало группу селений административной единицей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Богоявленский С. К. Местное управление / С. К. Богоявленский, С. Б. Веселовский // Очерки истории СССР: Период феодализма XVII в. М.: Институт истории, 1955. С. 384-393.
2. Варенцова Л. Ю. Дворцовое землевладение в России в XVII в.: система управления и хозяйства: монография / Л. Ю. Варенцова. Н. Новгород: НИУ РАНХиГС, 2017. 222 с.
3. Веселовский С. Б. Памятные места в истории русской культуры XIV-XIX вв / С. Б. Веселовский. М.: Московский рабочий, 1962. 583 с.
4. Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях / И. Е. Забелин. М.: Т-во скоропеч. А. А. Левенсон, 1918. Ч. 1. 792 с.
5. Ермолаев И. П. Среднее Поволжье во второй половине XVI-XVII вв. / И. П. Ермолаев; Управление Казанским краем. Казань: Издательство Казанского университета, 1982. 223 с.
6. Заозерский А. И. Царская вотчина XVII в. Из истории хозяйственной и приказной политики царя Алексея Михайловича / А. И. Заозерский. М.: Государственной социально-экономическое издательство, 1937. 306 с.
7. Котошихин Г. К. О России в царствование Алексея Михайловича / Г. К. Котошихин. М.: РОССПЭН, 2000. 272 с.
8. Отписка 1602 г. кушалинского дворцового приказчика Ф. Шишмарева царю Б. Годунову // Г. Н. Анпилов. Новые документы о России конца XVI — начала XVII в. М.: Издательство МГУ, 1967. С. 427-431.
9. Расходные столбцы приказа Тайных дел // Русская историческая библиотека. СПб.: Синодальная типография, 1904. Том 23. Кн. 3. С. 1-393.
10. Российский архив древних актов (РГАДА). Ф. 1239. Оп. 2. Д. 1520. Москва
11. Российский архив древних актов (РГАДА). Ф. 396. Оп. 1. Ч. 36. Д. 53158.
12. Соборное Уложение 7157 (1649) г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. СПб.: Печатано в Типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Том 1. С. 1-161.
13. Чичерин Б. Областные учреждения в России XVII в. / Б. Чичерин. М.: Типография А. Семена, 1856. 591 с.

Larisa Yu. VARENTOVA¹

THE INSTITUTE OF CLERKS IN THE CONTROL SYSTEM OF THE ROYAL LANDS IN THE RUSSIA OF THE 17TH CENTURY

¹ Cand. Sci. (Hist.), Associate Professor,
Department of Theory and History of State and Law,
Nizhny Novgorod Academy of the RF Ministry of Internal Affairs
l_varentsova.65@mail.ru

Abstract

In the 17th century, there were Royal estates in many Russian districts. These estates complied to the special royal offices. The local authority belonged to governors or clerks, who managed the royal villages and small towns. Yet, despite all the importance of the royal domain in the field of feudal tenure, there is little research on the institute of the royal clerks.

This article aims to determine the role of clerks in the system of the royal lands management in Russia in the 17th century. The research relies on the works by famous pre-revolutionary scientists I. E. Zabelin, A. I. Zaozerskii and B. Chicherin, as well as some modern researchers S. B. Veselovsky, S. K. Bogoyavlensky, and I. P. Yermolayev. As for the source material, the author has used the published and unpublished record keeping documentation. The methodological basis of the research includes the principles of historicism and scientific objectivity.

The author has studied the basic functions of the clerks and determined the range of their duties in the system of royal land tenure and agriculture. That included organizing the various sides of the royal household, and exercising the administrative, judicial, and fiscal powers. The clerk was a permanent representative of the central government; his presence allowed a group of villages to become an administrative unit.

Keywords

Royal lands, royal domain, institute of clerks, local management.

DOI: 10.21684/2411-197X-2018-4-1-164-173

Citation: Varentsova L. Yu. 2018. "The Institute of Clerks in the Control System of the Royal Lands in the Russia of the 17th Century". Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates, vol. 4, no 1, pp. 164-173.

DOI: 10.21684/2411-197X-2018-4-1-164-173

REFERENCES

1. Bogoyavlenskiy S. K., Veselovskiy S. B. 1955. "Mestnoe upravlenie" [Municipal Administration]. In: Ocherki istorii SSSR: Period feodalizma XVII v. [Studies in the History of the USSR: The Feudal Period of the 17th Century], pp. 384-393. Moscow: Institute of history.
2. Varentsova L. Yu. 2017. Dvortsovoe zemlevladienie v Rossii v XVII v.: sistema upravleniya i khozyaystva: monografiya [Royal Landownership in Russia in 17th century: Control System and Economy: Monograph]. Nizhny Novgorod: RANEPА.
3. Veselovsky S. B. 1962. Pamyatnye mesta v istorii russkoy kul'tury XIV-XIX vv [Memorable Places in the History of Russian Culture of the 14th-19th Centuries]. Moscow: Moskovskiy rabochiy.
4. Zabelin I. E. 1918. Domashniy byt russkikh tsarey v XVI i XVII stoletiyakh [Home Life of Russian Tsars in the 16th and 17th Centuries], part 1. Moscow: T-vo koropeс. A. A. Levenson.
5. Yermolaev I. P. 1982. Srednee Povolzh'e vo vtoroy polovine XVI-XVII vv. [Middle Volga Region in the Second Half of 16th-17th Centuries]. Kazan: Kazan University Publishing House; Administration of the Kazan Region.
6. Zaozerskii A. I. 1937. Tsarskaya votchina XVII v. Iz istorii khozyaystvennoy i prikaznoy politiki tsarya Alekseya Mikhaylovicha [The Royal Estate of the 17th Century from the History of the Writ and the Economic Policy of Tsar Alexei Mikhailovich]. Moscow: State socio-economic publishing house.
7. Kotoshikhin G. K. 2000. O Rossii v tsarstvovanie Alekseya Mikhaylovicha [On Russia in the Reign of Alexei Mikhailovich]. Moscow: ROSSPEN.
8. Anpilogov G. N. 1967. "Otpiska 1602 g. kushalinskogo dvortsovogo prikazchika F. Shishmareva tsaryu B. Godunovu" [Pro Forma Letter of 1602 of the Kushalinskiy Court Clerk F. Shishmaref to Tsar Boris Godunov]. In: Novye dokumenty o Rossii kontsa XVI — nachala XVII v. [New Documents on the Russia of the End of 16th — Early 17th Century], pp. 427-431. Moscow: MSU Publishing House.
9. Sinodalnaya tipografiya. 1904. "Raskhodnye stolbtsy prikaza Taynykh del" [The Expenditure Columns of the Office of Secret Affairs]. In: Russkaya istoricheskaya biblioteka [Russian Historical Library], vol. 23, no 3, pp. 1-393. Saint Petersburg: Sinodalnaya tipografiya.
10. Russian Archive of Ancient Acts (RGADA). F. 1239. Op. 2. D. 1520. Moscow.
11. Russian Archive of Ancient Acts (RGADA). F. 396. Op. 1. Ch. 36. D. 53158.
12. Tipografiya II Otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii. 1830. "Sobornoe Ulozhenie 7157 (1649)" [The Cathedral Regulation of 7157 (1649)]. In: Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobranie pervoe [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. The First Collection], vol. 1, pp. 1-161. Saint Petersburg: Tipografia II Otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii.
13. Chicherin B. 1856. Oblastnye uchrezhdeniya v Rossii XVII v. [Regional Offices in Russia of the 17th Century]. Moscow: tipografiya A. Semena.